

Здание земской управы

НОВОУЗЕНСК

ОАЗИС СРЕДИ СТЕПИ

Людмила Губенкова

В последнее дни уходящего, 1835 года, император Николай I подписал в числе прочих и указ об учреждении в Саратовском Заволжье трех новых уездов — Николаевского, Новоузенского и Царевского. При этом Новоузенскому уезду отходили все заволжские земли, и он становился самым большим, занимающая почти треть часть Саратовской губернии.

Заселение Заволжья русскими началось в первой половине XVIII века. В бескрайних просторах ковыльных степей находили приют крепостные крестьяне, городская беднота, раскольники, а также бежавшие от военной царской службы и принудительных повинностей.

В заволжских степях у рек Большой и Малый Иргиз и Узени быстро растут села, хутора, старообрядческие скиты и монастыри. В 1760 году при слиянии рек Большой Узень и Чертанла основана деревня, названная также Чертанлой, которой впоследствии суждено было стать городом.

Для охраны этих мест от нападений кочевников по указанию правительства от Камышина между Волгой и Уралом возводится линия кордонов, а в урочище Узений сооружается крепость. Строилась крепость по указу Екатерины II от 3 декабря 1787 года и должна была «послужить довольною защитою и прикрытием тамошних селений от внезапного покушения со стороны неприязненных или своевольных народов». Она имела форму одиннадцатиконечной звезды, пять ворот, с внешней стороны была на-

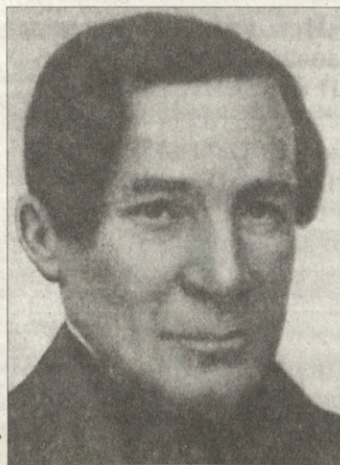
дежно обнесена земляным валом и глубоким рвом. В крепости находился гарнизон, было два пороховых погреба, 49 орудий.

Крепость эта, называвшаяся также городом Узенем (ныне село Крепость Узень), вскоре оказалась на 75 километров позади основанного русскими переселенцами Александра Гая и не могла считаться форпостом. Просуществовала она недолго. Остатки земляного вала вокруг села Крепость Узень заметны и сейчас как свидетели далекого прошлого.

При упразднении крепости имевшаяся там церковь была перенесена в деревню Чертанлу, туда же переселилась и часть жителей Старого Узеня.

По царскому указу административным центром обширного Новоузенского уезда определялось село Чертанла, которое переименовывалось в

Статский советник
К.И.Арсеньев —
инициатор создания
Новоузенского уезда

город Новый Узень, позже названный Новоузенском.

Инициатива подготовки указа об образовании Нового уездного города исходила от члена Совета министров статского советника Константина Ивановича Арсеньева (1789–1865) — одного из замечательных русских ученых, которые вышли из самых глубин русского народа. Сын бедного сельского священника, он благодаря своему таланту и трудолюбию достиг высших ступеней государственной службы и широкого научного признания.

Всю свою многогранную деятельность Арсеньев целиком посвятил служению России. Ему принадлежат слова, которые можно считать девизом всей его жизни: «Цель труда моего есть польза общая; я желал по мере сил моих содействовать распространению сведений о великом отечестве нашем — любить Россию есть священная обязанность каждого русского, а любить с сознанием, с убеждением можно только тогда, когда мы знаем ее, когда изучили минувшие судьбы ее, когда достойно оценили мощь и силу народа и его недуги».

Арсеньев оставил большой и яркий след в российской науке. Круг его научных интересов был довольно широк: статистика и этнография, государственное и историческое. Особое предпочтение Арсеньев отдавал географии; даже на дворянском гербе, присвоенном ему, был изображен географический глобус. В этой области он превзошел всех своих современников, обосновав научный метод экономического

Новоузенское земство
Начало XX века
Ныне здание районной администрации

районирования и на этой основе создав первую сетку хозяйственных районов страны. Благодаря его работам начинается широкое развитие экономической географии в России. Арсеньев не был кабинетным ученым. Он много и охотно путешествовал по стране, собирая экономико-географический материал для своих исследований. «Целью путешествий моих, — писал он, — было тончайшее познание отечества и наблюдение над внутренними разнообразными его силами».

В 1833 году маршрут его путешествия пролегал через Саратовский край. Достигнув Саратова и долго здесь не задерживаясь, Арсеньев отправился в поездку по губернии. Особенно интересовало его Заволжье, куда в это время устремился широкий поток переселенцев, где были многочисленные немецкие колонии, а также влиятельные старообрядческие и сектантские общины.

Бескрайние степные просторы, обилие плодородных земель, довольно крупные и зажиточные села, разнообразие быта и нравов здешних

жителей — все это произвело на Арсеньева сильное впечатление.

У Арсеньева рождается мысль о проведении административно-территориальных преобразований в Заволжье, об открытии здесь уездных городов, что, по его мнению, способствовало бы созданию благоприятных условий для дальнейшего развития этого потенциально богатого региона.

Возвратившись в Петербург, Арсеньев делится своими мыслями с министром внутренних дел Блудовым и получает его поддержку. При этом Арсеньев, по всей видимости, понимал, что для осуществления им задуманного, причины только социально-экономического характера, сколь бы важны они ни были, вряд ли окажутся достаточными, чтобы убедить правительство и государя в необходимости преобразований. Нужны были веские дополнительные аргументы, причем иного свойства. И они нашлись.

Блудов, как опытный чиновник, предложил обосновать идею дополнительным аргументом — необходимос-

тью ослабления раскола в Заволжье.

Как известно, Заволжские земли населялись в основном старообрядцами. Все попытки центральных и местных властей ограничить распространение раскола существенных успехов не имели. Наряду со старообрядческими общинами в Заволжье с начала XIX века получают распространение различные секты и прежде всего дубоворы и молокан. «Сектанты дозволяют себе делать по расколу все, что хотят, — жаловался в Синод саратовский епископ Иаков. — Беглопоповцы и поморцы публично совершают службы и другие требы, молоканы толпами собираются в дома, где отправляют торжественно молитвы». Ему вторил черталинский священник Целебровский: «Из числа старожилов Заволжья — большинство раскольники, даже из числа малороссов и крещенной мордвы. Уцелевшие же в православии все молятся двуперстно и склонны к расколу».

С восторгом на российский престол Николая I государственная политика в отношении раскола резко

ужесточилась. Правительство и Священный Синод разрешили массовые репрессии против всех, кто не признавал «господствующего и первенствующего» положения официальной церкви. Их лишали гражданских прав, заключали в тюрьмы, отправляли в ссылку, подвергали телесным наказаниям.

Трудно сказать однозначно, как Арсеньев относился к расколу. Во всяком случае в донесении о состоянии Заволжья, касаясь этой темы, он в достаточно выдержанном и спокойном тоне утверждал: «Честь открытия, первоначального населения и устройства сих стран принадлежит старообрядцам, которые, чуждые всякого на них влияния правительственных властей, свободно насаждали здесь семена своего учения, ныне твердо и глубоко укоренившиеся». Но, будучи членом Совета министров, он, конечно же, не мог не поддерживать правительственную политику.

План Арсеньева, представленный министром внутренних дел императору, был одобрен. В конце 1834 года Совет министров рассмотрел все аргументы Арсеньева, нашел их убедительными, счел целесообразным учредить новые уездные города и просил императора утвердить это решение. Николай I вынес резолюцию: «Совершенно согласен. Немедля приступить, но действовать с особой осторожностью».

Еще год ушел на различного рода согласования, детальную проработку плана, составление смет и выяснение других вопросов, столь необходимых в подобных ситуациях. 18 декабря 1835 года было вынесено окончательное решение. Следовательно, от момента возникновения идеи до ее реализации прошло два с половиной года. Нельзя не признать, что срок минимальный. Даже по меркам нынешнего времени.

Торжественное открытие новых уездных городов со-

стоялось в мае 1836 года. Те селения, которым суждено было по плану Арсеньева стать городами, определились вовсе не случайно. Что касается Чертанлы, то она была одним из первых поселений в Заволжье. Здесь проживало более 3000 человек. После Покровской слободы она была самым населенным пунктом Заволжья.

Главной фигурой в учрежденном Новоузенске стал городничий. Он имел собственную канцелярию, состоявшую сначала из писаря и письмоводителя. Тем не менее круг полномочий городничего был обширным, и его по праву считали полновластным хозяином в городе. Надзор осуществляла полицейская команда из 17 человек.

В середине XIX века приток населения в этот край быстро возрастает. Продолжали переселяться малоземельные крестьяне среднерусских и украинских губерний. Свои новые поселки они именовали по названиям губерний, откуда прибыли. Так появились села Харьковка, Киевка, Куровка, Олоновка и другие. Переселились сюда литовцы и образовали поселок Таловка, татары — Сафаровку, немало перебралось казахов. Таким образом, состав населения уезда был многонациональным. Рядом жили русские, украинцы, поляки, немцы, литовцы, татары, чуваша, казахи. Все это находило отражение в обычаях, культуре, религиозных верованиях здешнего населения.

В 1850 году была учреждена Самарская губерния, и город Новоузенск и его уезд, принадлежавшие ранее Саратовской губернии, были отнесены к Самарской.

После отмены крепостного права должность городничего была упразднена. Городскую и уездную полицейские службы объединили в единое управление, возглавляемое уездным исправником. Создаются уездные и губернские земства, которые становятся

органами местного самоуправления.

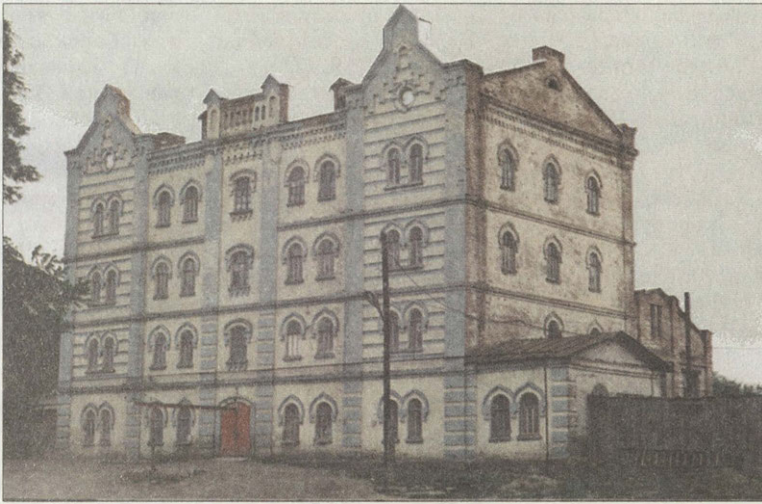
Новоузенское земство было одним из наиболее богатых в России. Располагая средствами, оно могло строить и содержать школы. В 1898 году им была выстроена за городом больница, в следующем — создано опытное поле. В 1902 году в Новоузенске открылись реальное училище и женская прогимназия, ставшая затем полной гимназией.

В это же время открывался Народный дом, библиотека. Несколько позже в частном доме купчихи Нестеровой начинает работать кинематограф, который назывался «Иллюзион». В Новоузенске издавался журнал «Вестник уездного земства». Все это говорит о том, что Новоузенск был не только административным, но и культурным центром степного Заволжья.

Наиболее зажиточная часть населения — дворяне, купцы, чиновники, офицеры, духовенство пользовались газетами, книгами, посещали Народный дом, где для них ставились спектакли, устраивались увеселительные мероприятия. Они же были основными посетителями кинематографа, городского парка, расположенного в самом зеленом и красивом месте — роще. Здесь имелся ресторан, летняя площадка для постановки спектакля и танцев под духовой оркестр, бильярдная комната. Это место окружал водоем, через который были перекинуты в нескольких местах деревянные мостики, к ним примыкали хорошо ухоженные аллеи акаций, сирени.

Намного скромней была жизнь основного населения города — крестьян, мещан и других низших сословий. Взрослые почти сплошь, как отмечалось выше, были неграмотными, книг и газет не читали, они посещали в основном церковь, особенно в субботу, воскресенье, в большие религиозные праздники.

В 1895 году в уезде было 219 различных церквей. В

Бывшая мельница Червовых
Современный вид

центре Новоузенска располагался огромный собор. А в одном из самых живописных уголков города, на его северной окраине, находился женский монастырь со своими землями, водоемами, хозяйственными постройками и большим садом. На другом конце возвышалась мечеть для лиц мусульманского верования. Действовало в городе и еще семь церквей и молелен.

Крупной промышленности в Новоузенске не было. Несколько мелких кирпичных, кожевенный и спиртовый заводы да чуть больше десятка ветряных мельниц — вот почти и все промышленные «объекты». Наиболее «мощным» предприятием считалась механическая мельница, построенная частным владельцем Червовым на берегу реки Большой Узень. Сначала она работала на паровом двигателе, а затем была переведена на нефтяной. На мельнице было занято более 30 рабочих.

В 90-х годах прошлого столетия немецкий делец Гарш построил небольшую электростанцию, с помощью которой освещался центр города, и прежде всего квартиры состоятельных горожан.

Огромное скопление хлеба, скота и другой продукции сельского хозяйства в этом крае вызвало необходимость

строительства железной дороги. В 1895 году была открыта узкоколейная дорога, которая связала слободу Покровскую с поселком Александров Гай. Дорога прошла в пяти километрах от Новоузенска. Она имела большое значение не только для развития города, но и всего уезда.

Городской управой неоднократно ставился вопрос о строительстве высоководного моста через реку Большой Узень; так как во время весеннего паводка (а он порой длился больше двух недель) связь города с железнодорожной станцией и районом Зеленый Клин, где находилось большое количество хлебных амбаров и винный завод, осуществлялась только с помощью лодок и примитивного парома.

На берегу Узеня скапливалось большое количество грузов, повозок, скота, людей, которые сутками ожидали переправы на противоположный берег. Однако построить высоководный мост через реку Узень земству так и не удалось. Он был сооружен только при советской власти.

Февральская революция внесла смуту в настроения жителей Новоузенского уезда. Безземельные и малоземельные крестьяне самовольно захватывали помещичьи и казенные земли. Борьба за пе-

редел земель приобретала самые острые формы. Комиссар Временного правительства докладывал в Самару о невозможности предотвратить стихийные изъятия земель у частных лиц, отмечая, что «явление отобрания земель почти сплошное».

В этой обстановке пришло известие о захвате власти в Петербурге большевиками. Образованный в декабре 1917 года Новоузенский Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, где первые роли играли солдаты, возвратившиеся с фронта, наложил на богатых жителей уезда контрибуцию, подвергая арестам всех недовольных. 30 января Совет ликвидировал полномочия бывших земских гласных и арестовал неподчинившегося этому решению председателя уездной управы Хохрова.

Наступило тревожное время. Действия новой власти вызвали сопротивление помещиков, купцов, офицеров старой армии. От саботажа мероприятий новой власти они перешли к вооруженной борьбе, опираясь на военную помощь уральского казачества. Грозная опасность нависает над Новоузенском со стороны Уральска — «столицы» Уральского Казачьего Войска.

5 мая 1918 года белоказаки войска захватывают Александров Гай, где учиняют кровавую расправу над советскими активистами. Ими были казнены председатель волостного Совета Чугунков, его заместитель Чуриков, секретарь Совета Скородумов и другие работники.

Отряд красногвардейцев, который занял оборону в здании мельницы, по истечении двух суток из-за отсутствия боеприпасов, пищи и воды вынужден был сдать. Все 99 человек были расстреляны.

В начале июня белоказаки начали наступление на Новоузенск и рано утром 16 июня крупными силами ворвались в город. В течение дня группа красногвардейцев во главе с матросом А.Ф. Жидковым отчаянно защищала свой штаб в центре города (ныне здание городской библиотеки).

Заняв Новоузенск, казаки провели повальные аресты и расстрелы советских работников. На базарной площади они устроили показательные казни членов уисполкома, уцелевших защитников штаба, в том числе и захваченного в плен комиссара Жидкова.

В память погибших в эти дни революционеров в последствии был открыт памятник на центральной городской площади (1967).

Получив известие о судьбе советских работников, командование красных решило во что бы то ни стало отбить Новоузенск у белоказаков. Сюда направляются Саратовский кавалерийский полк и интернациональный батальон под командованием венгра Ласло Виннермана. «6 июня, боясь попасть в окружение, белоказаки уходят из города в Александров Гай. В начале августа в одной из стычек с казаками в деревне Петропавловка погибли 30 бойцов интернационального батальона. Тела погибших венгров были перевезены на станцию Новоузенск

и похоронены в братской могиле. На этом месте сейчас стоит памятник (1975).

21 сентября 1918 года Александров Гай был очищен от белоказаков в результате мощного наступления сформированной в короткий срок Новоузенской дивизии. Герой этого наступления Виннерман через месяц после этого погиб недалеко от Александрова Гаю. Его похоронили в Москве у Кремлевской стены.

В феврале 1919 года готовится большое наступление против уральского белоказачества. Командующим алгайской группой войск назначается В.И. Чапаев. В начале мая он с группой командиров прибывает в Александров Гай. Сюда же через несколько дней приезжает Д.А. Фурманов, назначенный комиссаром в войска. Здесь, в Алгае, впервые встретились знаменитый герой гражданской войны и будущий писатель. Здесь они подписали первый боевой приказ о наступлении на станцию Сломихинскую, здесь было положено начало их боевой и человеческой дружбе.

Новоузенские полки, выполняя приказ, быстро овладели станицей, заставив белоказаков отступить в глубь степей. Весенняя распутица не позволила вести дальнейшее продвижение. К тому же в связи с наступлением армии Колчака на Восточном фронте командование красных приняло решение о переброске значительной части алгайской группы вместе с Чапаевым под Уфу.

В конце апреля казачья дивизия под командованием полковника Бородин выступила из станицы Сломихинской на Александров Гай. Полк, оставленный для охраны этого участка, не выдержал атаки и вынужден был отступить в сторону Новоузенска, затем на станцию Малый Узень, куда эвакуиро-

вались и советские учреждения. Белоказаки, по существу, без серьезного боя второй раз заняли Новоузенск.

Для освобождения Новоузенска создается бригада под командованием Кривошеева. 30 мая 1919 года город вновь был очищен от белоказаков. Части бригады преследовали отступающих до Александрова Гаю. «Эти большие села, — писал Д.А. Фурманов в книге «Чапаев», — что приходилось проезжать до Алгаю, сыграли огромную роль в истории гражданской войны в Уральских степях. Осинов-Гай, Орлов-Гай, Куриловка — эти села готовили красные полки. Все эти местные полки, созданные для обороны своих сел, скоро вынуждены были ходом событий оставлять родные места, уйти глубоко в Уральские степи, а оттуда на Колчака, от Колчака снова в степи, из степей на польский фронт».

Вскоре 25-я дивизия Чапаева вновь вернулась в Новоузенский уезд, направленная на выручку осажденному казаками красному Уральску. После снятия блокады с города красные повели наступление на Гурьев. Остатки белоказачьей армии укрылись в форте Александров на Мангышлаке. Спустя три месяца они сдались десанту каспийских моряков, а их командиры бежали в Иран.

С уральским казачеством, представлявшим угрозу советской власти, было покончено. Первым мирным достижением было строительство железной дороги Александров Гай — Эмба, перешивка узкой колеи на широкую на участке Красный Кут — Алгай, возведение постоянного моста через Большой Узень.

В состав Саратовской губернии Новоузенск и его уезд, разделенный на более мелкие районы, был включен в 1930-е годы.